

Локально, на уровне структуры и иногда текста (при соотношении частного с целым) студентам удается принимать правильные решения. Однако анализ показал погрешность в передаче дискурсивной информации, к примеру, в переводах заголовка. С целью снятия диссонанса можно при работе со структурным переводом пользоваться словарно-ориентированным подходом, но большинство элементов могут быть сняты только при помощи обращения к тексту и/или дискурсу. Таким образом, адекватность перевода достигается путем выделения и нейтрализации диссонирующих элементов, наличие которых может привести к неправильной передаче лингвокультурной картины мира автора произведения. Теория когнитивного диссонанса может помочь студентам избежать ошибок, недочетов и шероховатостей именно дискурсивного плана и сгенерировать адекватный перевод.

Список использованных источников

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк. 1990. – 253 с.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
3. Воскобойник Г. Д. Тождество и когнитивный диссонанс в переводческой теории и практике. – М.: МГЛУ, 2004. – 181 с.
4. Воскобойник Г. Д., Ефимова Н. Н. Лимерик: вызов переводчику // Вестник ИГЛУ. – 2012. – № 2. – С. 5–10.
5. Воскобойник Г. Д. Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода: дис. ... д-ра филол. наук. – Иркутск, 2004. – 299 с.
6. Камишнікова Я. С. Поэтический перевод в свете теории когнитивного диссонанса (на материале переводов стихотворения Р. Киплинга «If») // Наукові записки [Національного університету «Острозька академія»]. Сер.: Філологічна. – 2013. – Вип. 37. – С. 127–131.
7. Ким Е. Г. Преодоление когнитивного диссонанса в аудиовизуальном переводе (на материале переводов сериала «Друзья») // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 162–165.
8. Биякова С. В., Хопияйнен О. А. Через когнитивный диссонанс переводчика к тождеству перевода (на материале горной терминологии) // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2006. – № 5. – С. 158–162.
9. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. – 2001. – 424 с.
10. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A. S. Hornby, Chief ed. Sally Wehmeier. – 7th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2006.

Научный руководитель О. В. Нагель, канд. филол. наук, доцент ТГУ

Удодова М. М., студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

E-mail: umorick@mail.ru

Udodova M. M.

THEORY OF COGNITIVE DISCORD IN THE PROCESS OF ASSESSMENT OF THE ADEQUACY OF TRANSLATION

The article describes the process of assessment of the adequacy of translation through the perspective of the theory of cognitive discord. The currency of the research concerns the analysis of the fiction translation in order to determine discordant elements and attempt to work out a strategy to neutralize them. By means of comparative analysis of students' translations and generalization of translators' decisions and errors, the general strategies to eliminate the discord in fiction are generated.

Keywords: *adequacy, cognitive discord, fiction, assessment of translation, The Ultimate Hitchhiker's Guide to the Galaxy.*

Udodova M. M., student

National Research Tomsk State University

E-mail: umorick@mail.ru

Куренкова А. В.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья посвящена изучению и рассмотрению лексико-грамматических средств выражения модальности, функционирующих в текстах современной научной и научно-популярной литературы, а также комплексному анализу указанных единиц в сопоставительном аспекте. Основу исследования составили труды по лингвистике В. А. Плунгяна, Т. Комяновой, А. А. Леонтьева, Э. Ю. Галиевой, Роланда Хоссера, Николаса Грума и многих других. Результаты проведенного исследования могут быть полезны при изучении английского и русского языков, выявлении частоты использования средств выражения модальности как в научной сфере, так и в повседневной жизни. Основные положения статьи могут быть использованы при разработке ряда вопросов теоретической грамматики английского языка.

Ключевые слова: модальность, лингвистическая категория, наклонение, модальное значение, грамматическая конструкция, модальная частица, анализ.

Изучение модальности в лингвистике имеет давнюю традицию, т. к. понятие модальности является одним из самых сложных и противоречивых понятий, имеющих множество различных трактовок. В связи с разнообразием подходов к рассматриваемому явлению, тема настоящей статьи представляется актуальной в современном языкознании для раскрытия особенностей русского и английского языков.

Понятие модальности впервые появилось в «Метафизике» Аристотеля (он выделил три основных модальных понятия: необходимость, возможность и реальность), откуда перешло в классические философские системы [1].

В «Полном словаре лингвистических терминов» Т. В. Матвеевой модальность определяется как функционально-семантическая и прагматическая категория, выражающая позицию говорящего относительно разных компонентов речевой коммуникации посредством особой организации высказывания и текста. Модальность всегда интенциональна, реализуется только в целом высказывании [2, с. 214].

В. А. Плунгян определяет модальность как один из основных «эгоцентрических» механизмов естественных языков, что подтверждается присутствием «оценочных» значений в модальной зоне: модальные компоненты позволяют не просто описывать мир «как он есть», но представлять «субъективный» образ мира – т. е. мир, пропущенный через призму сознания и восприятия говорящего. В предложении, содержащем модальный компонент, не только сообщаются некоторые сведения о мире, но и выражается отношение говорящего к тому, что он сообщает. Это отношение и называется «оценкой» [3, с. 318].

В сферу модальности включаются модальные глаголы, модальные частицы, наклонение, а также модальные слова, своими лексическими значениями выражающие утверждение и предположение.

Проанализируем вышеперечисленные грамматические и лексические средства выражения модальности на основе фактического материала (научные тексты из области лингвистики).

Модальные глаголы. Согласно Т. Комяновой, модальные глаголы выражают категорию модальности как языковой универсалии, отражающей отношение содержания высказывания к действительности и отношение говорящего к содержанию высказывания. Модальные глаголы указывают на объективное или субъективное отношение к действию, выражая значения необходимости, возможности, желательности, предположения и подвергая излагаемые факты, в то же время, индивидуальной оценке [4, с. 232].

Так как модальные глаголы не выражают действия, в английском языке они всегда употребляются в сочетании с инфинитивом смыслового глагола без частицы *to* (кроме модального глагола *ought*). Модальные глаголы также называют недостаточными или дефектными, поскольку они не располагают полным набором грамматических форм настоящего, прошедшего и будущего времени. Группу модальных глаголов английского языка составляют следующие глаголы: *must, can (could), may (might), should, ought, shall, will, would, need, dare* [4, с. 232].

Использование модальных глаголов со значением необходимости (*must, should, have to*) обусловлено стремлением пишущего сигнализировать о совершаемой им попытке побудить читающего к действию [5, с. 75].

При анализе научных текстов были выявлены следующие примеры употребления модальных глаголов:

- I **should** add that this is not meant to be an exhaustive list of all the ways in which merger and metathesis come about, since these are not the focus of this dissertation [6, p. 20];
- For the purpose of this dissertation, I have almost no commitments to the nature of this underlying form, such as whether it **should** be underspecified, and to what extent or based what principles, or what constraints may or may not exist on possible underlying forms [6, p. 22];
- My only theoretical commitment is that the underlying form **should** be categorically represented [6, p. 22];
- Additionally, it **should** be the case that those properties of phonological representations which the interface can utilize for phonetic implementation should also be the observed units of phonetic change [6, p. 27];
- Starting with Labov (1969), it has been established that the structure and formal properties of the grammar one posits makes clear predictions about how the linguistic variation we observe **should** be structured [6, p. 7];
- There is no compelling dialectal data to suggest that /ow/ **should** have a different phonological status in the Southeastern Super Region as distinct from the rest of North America [6, p. 16];
- Texts **may** consist entirely of written or spoken language; they **may** consist exclusively of visual images; or they **may** contain a combination of visual and verbal modes. Texts **may** also include sound (often in websites), texture, perhaps even smell (e.g. scented love letters) [7, p. 127];
- In order that great delivery be achieved one **must** practice, and then when you are finished you must practice again [8, p. 25];
- More precisely, the communicator **must** think that interpreting this stimulus will be more worthwhile than processing any other stimulus which we could pay attention to instead [8, p. 157];
- Процессы, происходящие в сознании человека **могут быть названы** «деконструкцией» [9, с. 55];
- Коллажность и эклектичность **не могут пониматься** как хаос, это – порядок из хаоса, нерегулярное движение, которое **не может быть описано** в терминах гармонического движения [9, с. 55];
- Слово **может иметь** одно или несколько лексических значений, соответственно, оно может быть моносемичным или полисемичным, иметь объемную семантическую структуру [9, с. 56];

– Исходя из этого, настоящее, прошлое и будущее **следует считать** изобретениями человеческого разума, понятиями, служащими для объяснения нашего существования, проживания, присутствия, которое ощущается как происходящее «теперь» [9, с. 57];

– Полагаем, что на этом примере **можно сделать** вывод о синергии восточного и западного мировосприятия в сознании носителей русского языка [9, с. 57];

– Естественно, что незавершенный процесс **не может отражать** системные изменения в узусе [9, с. 58];

– Находки окаменелых тропических растений в приполярных областях **могут быть** свидетельством существования там в отдаленном прошлом жаркого климата [10, с. 17];

– **Можно предположить**, что древние символы закрепились в человеческом бессознательном [10, с. 21];

– Данный анализ **может и должен быть построен**, как видится, не только через лингвосомиотические измерения, но и через поиск самого доказательного фактора – артефакта [10, с. 22].

Как видно из вышеуказанных примеров употребления модальных глаголов, глагол *should* используется для выражения совета, желательности или рекомендации. Если сравнивать глагол *should* с глаголом *must*, то *must* выражает строгий совет. Глагол *should* также служит для выражения предположения с оттенком уверенности – наверно, должно быть и т. п. В этом значении *should* употребляется с неперфектным инфинитивом (встречается реже, чем с *must*). Глагол *may* выражает возможность. Конструкция *may/might + Present Infinitive* указывает на возможность или вероятность в настоящем или будущем времени. В русскоязычных же научных текстах довольно часто встречается глагол «мочь», передающий значение вероятности или возможности.

Модальные слова. Э. Ю. Галиева определяет модальные слова как особую лексико-грамматическую категорию (часть речи), выражающую субъективно-модальные значения – точку зрения говорящего на отношение речи к действительности. Общая черта модальных слов – их неизменяемость [9, с. 78].

Модальные слова связаны только с субъективно-модальными значениями. Круг субъективно-модальных значений по-разному описывается различными авторами. Наиболее существенными, по мнению С. И. Богданова, являются следующие значения:

1) характеристика степени достоверности сообщаемого (**Безусловно**, *ему удалась эта книга; Он, кажется, не в своем уме; Она, пожалуй, не согласится*), также употребление вводных слов *вероятно, по-видимому, разумеется, надеюсь, несомненно, очевидно, видимо, подлинно* и т. п.;

2) характеристика степени обычности или необычности сообщаемого (*Он, случается, вытывает; Я, бывает, теряюсь* в ее присутствии);

3) указание на источник сообщения (в том числе обозначение чужого стиля выражения, субъективная передача чужой речи, мысли, а также ее оценка со стороны говорящего): *Он, говорят, написал учебник; Говорят, что он, дескать, и вор, а молодец* (А. Пушкин); *По-моему, он этого не заслужил; Пришли бы да и сказали по-родственному: так и так, мол, на интерес польстился* (А. Чехов);

4) характеристика стиля и способа оформления мысли в сообщении (*точнее, вернее, буквально*);

5) распределение композиционно-смысловых акцентов в предложении, выражение отношения содержания какого-либо отрезка речи к общей последовательности мыслей (*во-первых, итак, значит, следовательно, наконец*);

6) акцентирующее значение, в результате реализации которого привлекается внимание собеседника и вызывается его реакция (*послушайте, заметьте, согласитесь* и т. п.);

7) выражение эмоциональной оценки действительности (*спасибо, полно* и т. п.) [11, с. 557].

Морфологически модальные слова разнородны и соотносятся со многими частями речи – с существительными, прилагательными в краткой форме, глаголами: *право, факт, действительно, очевидно, пожалуй, разумеется*. Модальные слова лишены номинативной функции, но являются членами предложения, относятся ко всему составу предложения или к его части [9, с. 78].

Модальные слова выполняют разнообразные синтаксические функции: используются в качестве вводных слов (*Но, может быть, вы хотите знать окончание истории?*); в роли слов-предложений в диалогической речи (*Вам нравится эта картина? – Безусловно*); для связи между самостоятельными предложениями и группами предложений – средство организации синтаксиса общего текста [9, с. 78].

По лексическому значению модальные слова делятся на две группы:

1) модальные слова со значением утверждения: *конечно, несомненно, бесспорно, безусловно, без всякого сомнения* и т. д.;

2) модальные слова со значением предположительности: *вероятно, по-видимому, наверное, должно быть, небось* и т. д. [3, с. 448].

Как в английском, так и в русском языках модальные слова в качестве субъективно-модального значения используются для выражения характеристики достоверности сообщаемого:

– The four sentences in a and b are the same, but their order is different. The interpretation differs with the orderings because there **obviously** refers to the subcontext (Alaska/Equator) that was traversed most recently [12, p. 98];

– There are, however, natural language structures in which the surface is **obviously** context-free rather than regular, e.g., center-embedded relative clauses in German [12, p. 169];

- There is **obviously** neither the need nor even the possibility of verification outside a theory of truth [12, p. 387];
- **Of course**, not all analyses of language change have supported generative-like theories of grammar [6, p. 7];
- There are, **of course**, many more examples of metathesis in sound change, such as those given by Blevins and Garrett (2004) [6, p. 11];
- Merger, **of course**, is one of the most well studied kinds of sound change [6, p. 13];
- **Perhaps** the most discussed cross-linguistic/dialectal difference is the presence or absence of a given phonological process [6, p. 14];
- Now, **perhaps** future research into the phonology-phonetics interface will find that there are typical phonetics for a fixed set of universal phonological features, meaning Maintenance Problem has been a heretofore unexamined problem in sound change [6, p. 24–25];
- **Очевидно**, для мысли такого содержания был у русского народа в распоряжении только свой домашний язык со всеми его диалектическими особенностями в различных местностях его употребления» [13, с. 16];
- **Очевидно**, что это объясняется принадлежностью к общему индоевропейскому кластеру культур, а также реализацией общей, иудо-христианской, модели времени [9, с. 57];
- **Естественно**, что незавершенный процесс не может отражать системные изменения в узусе [9, с. 58];
- **Естественно**, что в данном случае речь идет о качественно ином уровне абстракции, мотивированном пучком признаков при концептуализации понятия [9, с. 59];
- **Считается**, что арийское переселение в Северную Индию следует отнести к эпохе более поздней, чем эпоха Мохенджо-Даро и Хараппы [10, с. 12];
- **Предполагается**, что с этим процессом и было связано затопление приполярных «гиперборейских» земель [10, с. 18];
- **Безусловно**, в таком хаосе воззрений невозможно определить единую точку отсчета для понимания этногенеза славян [10, с. 22];
- **Вероятно**, следовало бы углубиться в историю планеты для определения исходных корней этноса [10, с. 22].

Таким образом, анализ употребления модальных слов в научных текстах показал, что они довольно часто встречаются как в английской, так и в русской научной литературе.

Наклонение и модальность. Наклонением считается любая грамматическая категория, граммы которой выражают модальные значения (в качестве базовых). Таким образом, наклонение – это просто «грамматикализованная модальность» [14, с. 317].

Глагол в современном русском языке, так же как и в английском, имеет три наклонения: изъявительное, сослагательное, повелительное.

Изъявительное наклонение обозначает действия, которые происходили на самом деле, происходят или будут происходить. Глаголы в изъявительном наклонении имеют три времени: настоящее, прошедшее, будущее: *Студент читает. Студент читал. Студент будет читать* [15, с. 43].

Сослагательное или условное наклонение обозначает действие, которое возможно при каком-либо условии. Глаголы сослагательного наклонения не изменяются по времени. Условное наклонение обозначает действие при условии или предполагаемое, желательное. Например: *Я пошел бы сегодня в театр, если бы у меня было время* [15, с. 43].

Повелительное наклонение служит для выражения просьбы, приказа, побуждения к действию. Например: *Принеси книги.*

По утверждению Е. В. Петрухиной, в лингвистике широко распространена точка зрения, согласно которой «наклонение по сравнению с настоящим и прошедшим, выражает действительность, будущее, обозначающее возможное, вероятность, ожидание и т. п.». Анализ видовременной системы русского глагола и семантики форм будущего времени не позволяет согласиться с этим утверждением. Но, оставаясь в системе времен, будущее активно взаимодействует с модальными значениями [16, с. 161].

Рассмотрим употребление изъявительного, сослагательного и повелительного наклонения на конкретных примерах.

Сослагательное наклонение:

– **If** you read his works you **will** see that he **had** a profound knowledge of both poetics and rhetoric, upon which he drew heavily [8, h. 11];

– Therefore, **if** we wish to know more about Aristotle’s mimesis, we **will** first have to briefly consider Plato’s views on this topic [8, p. 12];

– In a way this is somewhat ironic, since **if** you have ever read any of Plato’s works you **will** have noticed that they are written in a skilful rhetorical fashion, and quite often Socrates is not always the ethical debater we might expect him to be [8, p. 18];

– **If** you are a native speaker of English, or indeed of any European Romance language, the Latin terms **should** all be recognizable to you [8, p. 21];

– **If** he feels that the audience is in a certain mood, he **will** have to deviate from the planned order and content of his speech and insert new parts and/or restructure sections until he/she notices that the audience is starting to move psychologically back towards him [8, p. 24];

– **If** he sticks to a set linear structure, he **will** probably lose the debate and the day [8, p. 24];

– **It would be impossible** for me to accept the assumption that there is a fixed phonetic implementation of phonological features because I am investigating exactly those cases where the phonetic implementation changes [6, p. 23–24];

– **Если** рассматривать социум как организм, т. е. как единую целостную систему, то реализация данного принципа в общественной жизни является условием стабильного функционирования социума [10, с. 86];

– **Если** судить по «реликтовым» остаткам словарного состава языков народов Кавказа, то можно говорить о большом разнообразии их в истории народов Кавказа [10, с. 127];

– **Если** рассматривать проблемы инженерной психологии, нуждающиеся в привлечении психолингвистических исследований, то их можно в совокупности охарактеризовать как проблемы значимости лингвистической структуры текста для оптимизации разного рода сообщений или команд в определенных условиях приема [17, с. 10];

– Тезис о принижённом положении женщин, при тщательном анализе этого вопроса, **мог бы** стать поводом для дискуссии [10, с. 160];

– Указывая на то, что по многим вопросам древней истории Средней Азии пока нет единства точек зрения, Ю. Рерих отмечает, что достижение этого единства возможно только при тесном сотрудничестве археологов и филологов-лингвистов, потому что многие артефакты, обнаруженные археологами, могут получить удовлетворительное объяснение, **если** обратить внимание на сравнительные исследования древних языков и диалектов [10, с. 15];

– *Царь, корона.* Я **бы** назвал это короной царя или бога по сходству с короной фараона в Верхнем Египте, а так же с колпаком у бронзовой фигурки в музее Махачкалы [10, с. 116].

Изъявительное наклонение:

– I will use the term sound system to broadly refer to the domain of language where sound change takes place [6, p. 6];

– Notably Phillips (1984, 1999, 2006) and others have focused on the effect of lexical frequency on the propagation of sound change in support of a usage based model of phonological knowledge [6, p. 7];

– For example, Kiparsky (1965) notes that the generative view of language change is that it takes place in the Saussurian langue, or generativist competence, rather than in the parole or performance [6, p. 8];

– In the following subsections I review some examples of this biconditional relationship between typological variation and possible sound changes [6, p. 9];

– Phillips specifically investigates diatonic pairs (minimal pairs of nouns and verbs which differ only in the placement of stress, e.g. *récord.n* - *recórd.v*), where the stress for both parts of speech was originally final [6, p. 10];

– Guy (2007) also appeals to variable lexical entries in order to account for the exceptionally high rate of TD Deletion for the word and [6, p. 11];

– I will refer to the long, tense variant as /æ:/ [6, p. 13];

– We compared the rate of the loss of word final devoicing across the voiced stop series (/b, d, g/) and found that the rate of change was the same across all three stops in multiple dialects [6, p. 15];

– Speakers represented on the map with light red points have /ow/ fronted past the threshold by which the ANAE diagnosed /ow/ fronting [6, p. 16];

– I have also tried to carefully define the particular object of study in this dissertation [6, p. 42];

– Психолингвистика сейчас «в моде». Из года в год появляются все новые книги, растут исследовательские группы [17, с. 4];

– Применение психолингвистики в исследованиях по судебной психологии и криминалистике пока лишь начато [17, с. 8];

– Его книги в России стали издаваться только сейчас, в конце XX века, поэтому многое из его наследия до сих пор недооценено и попросту неизвестно [10, с. 6];

– Экспедиция провела уникальные изыскания и собрала огромный фактический материал по археологии, этнографии, антропологии, религии, фольклору, лингвистике народов регионов, пройденных экспедицией [10, с. 6];

– Таким подходом Ю. Рерих опережает «теорию пассионарности» Л. Гумилева [10, с. 7];

– Такое мнение в корне противоречило господствующей позиции как европоцентристской историософии XVIII–XIX вв., так и китайской историографии, для которых, понятие «кочевник» и «варвар» были синонимами [10, с. 8];

– Современная историческая наука накопила уже достаточно фактов, доказывающих, что высшая форма кочевой цивилизации – империя монголов – имела разветвленную систему права, развитые дипломатические отношения, проводила административные реформы [10, с. 8];

– Это открытие значительно расширило границы распространения родственных неолитических культур [10, с. 10];

- При этом ученый отмечает, что в сравнительном описании древних кочевых захоронений сделаны лишь первые шаги, дальнейшие археологические экспедиции должны продолжить эту работу [10, с. 14];
- Значительный вклад в развитие гиперборейской гипотезы внесла крупный отечественный индолог Н. Р. Гусева [10, с. 18].

Повелительное наклонение:

– For example, **consider** your personal response to David in the following (very) short story: ‘While waiting for the bus, David idly kicked an old tin can.’ [8, p. 45];

– **Compare** this to the British attack on the natives... [8, p. 60];

– **Попытаемся** дать обзор тех основных прикладных задач, которые стоят перед современной психолингвистикой, по возможности обозначая в каждом конкретном случае не только характер практических вопросов, но и то направление теоретического исследования, которое призвано обеспечить эти запросы [17, с. 5];

– Конечная коммуникативная цель инвективы, оскорбления в ситуации интерперсональной коммуникации «не обругать ради того, чтобы обругать», а оставить за собой последнее слово, **пусть** даже не очень приличное [18];

– На Кавказе женщины и раньше были очень активны в социальном плане, **пусть** их активность и не всегда находилась на виду [10, с. 98].

Проанализировав употребление наклонений в научных текстах, можно сделать вывод о том, что наиболее употребительным в обоих языках является изъявительное наклонение, повелительное же наклонение встречается достаточно редко.

Модальные частицы. Частицы, согласно С. А. Барсикьяну, – служебные слова, которые придают различные смысловые оттенки отдельному слову или целому предложению. Частицы не имеют самостоятельного значения, они не могут быть членами предложения, к ним нельзя поставить вопроса [15, с. 82].

С. А. Барсикьян делит частицы на следующие разряды:

- вопросительные: разве, неужели, ли;
- отрицательные: не, далеко не, вовсе не, отнюдь не;
- восклицательные: что за, как;
- усилительные: даже, же, только, ни;
- ограничительные: только, лишь;
- указательные: вот, вон;
- определительные: как раз, чуть, почти, точно, приблизительно, именно;
- словообразующие: то, либо,нибудь, кое;
- формообразующие: бы (б) [15, с. 82].

Модальные частицы делятся на следующие группы:

- вопросительные – ли, разве, неужели;
- указание – вот, вон;
- уточнение – именно, как раз;
- выделение, ограничение – только, лишь, исключительно, почти.

Частицы, выражающие чувства и отношение говорящего, делятся на группы по значению:

- восклицание – что за, как;
- сомнение – вряд ли, едва ли;
- усиление – даже, даже и, ни, и, все, все-таки;
- смягчение, требование – ка [15, с. 84].

Как в русском, так и в английском языках модальные частицы вносят в предложение различные смысловые оттенки, а также выражают чувства, отношение говорящего и по своей структуре являются определительными словами, которые означают уточнение.

- There are **even** applied linguists who do not draw on linguistics at all [7, p. 6];
- Part of the problem here is that applied linguistics is **still** a comparatively young subject [7, p. 7];
- It is **also** an important part of the applied linguist’s remit to go about creating problems – or more precisely, to go about identifying problems that have hitherto gone unnoticed [7, p. 12];
- One question that may **still** be in your mind after having read about all these topics, is the following: what exactly is the relationship between ‘applied’ linguistics and ‘pure’ or ‘mainstream’ linguistics? [7, p. 24];
- These are **just** some of the examples that Carter and McCarthy provide of the features of spoken English [7, p. 37];

– Возможно, что **именно** этим путем искусство в зверином стиле кочевников Центральной Азии достигает Западных Гималаев и сопредельных с ними территорий [10, с. 13];

– С другой стороны, **именно** эта гипотеза выгодно отличается от ряда иных тем, что опирается на мощный пласт древних текстов, свидетельствующих в ее пользу, хотя и оцениваемых некоторыми учеными как проявления характерных для самых разных культур утопических представлений об окраинных народах [10, с. 16];

– Именно здесь, согласно описанию в древних текстах, находится водораздел бассейнов северных и южных морей, именно отсюда берут начало Северная Двина, Кама и Волга, и именно здесь можно наблюдать в зените Полярную звезду [10, с. 19];

– Под этим влиянием русский народ получал в свою обиходную речь «сознательные и бессознательны густые осадки церковнославянской лексики, фонетики, морфологии, синтаксиса; эти осадки распространялись среди русского даже неграмотного народа и были ощутительны даже для невнимательного слуха» [13, с. 14–15];

– Объективные критерии для определения границ литературного языка могут быть выработаны лишь при опоре на достаточно большой и объективный языковой материал [13, с. 16–17].

Итак, в настоящей статье был проведен анализ частоты использования модальных глаголов, частиц, модальных слов, изъявительного, повелительного и сослагательного наклонений на примере статей и книг отечественных и зарубежных авторов в научной области «Лингвистика». Результаты исследования показали, что наиболее употребительным оказалось изъявительное наклонение. Частотность его использования в обоих языках по итогам проведенного анализа составляет 10 примеров, отобранных методом сплошной выборки из изданий по лингвистике (было проанализировано 2 источника на русском языке и 1 на английском). Также высока частота использования модальных глаголов: по 9 примеров в каждом языке (для анализа было взято 3 источника на английском и 2 на русском языках). В англоязычных научных текстах чаще всего используется глагол *should*, выражающий совет, желательность или рекомендацию, а также предположение с оттенком уверенности. В русском же языке наиболее часто встречается глагол «мочь», имеющий модальное значение и выражающий возможность или вероятность действия. Достаточно часто в обоих языках встречаются модальные слова, которые используются для характеристики достоверности сообщаемой информации. В результате анализа было выявлено по 8 примеров употребления модальных слов. Сослагательное наклонение представлено в 7 и 6 примерах в английском и русском языках соответственно. Частотность употребления повелительного наклонения, а также модальных частиц в рассматриваемых нами изданиях сравнительно низка: представлены они лишь в нескольких примерах.

Список использованных источников

1. Маковельский А. О. История логики. – М.: Кучково поле, 2004. – 323 с.
2. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 562 с.
3. Плуныян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. – 672 с.
4. Комянова Т. English Grammar. Практическая грамматика английского языка. – М., ООО «Дом славянской книги», 2014. – 448 с.
5. Жарникова И. П. Грамматические средства выражения категории необходимости (на материале англоязычных текстов) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2011. – № 4 (6). – С. 73–77.
6. Josef Fruehwald. A dissertation in linguistics. The phonological influence on phonetic change. University of Manchester, 2013 – 206 p.
7. Nicholas Groom and Jeannette Littlemore. Doing Applied Linguistics. A Guide for Students. Routledge; New York, 2011. – 206 p.
8. Burke Michael (Ed). The Routledge Handbook of Stylistics Routledge, 2014. – 558 p.
9. Вардзелашвили Ж. А. Лексическая система языка как открытая диссипативная структура // International Scientific periodical «Modern Fundamental and Applied Researches». – 2012. – № 1(4). – С. 55–60.
10. Волков С. Н., Дорошин Б. А., Кашпарова Е. Этногенез и ранняя история народов Евразии: материалы международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2010 г. – Пенза – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 167 с.
11. Богданов С. И., Евтюхин В. Б., Князев Ю. П. и др. Морфология современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 634 с.
12. Roland Hausser. Foundations of Computational Linguistics. Human-Computer Communication in Natural Language. Third Edition. Springer Springer-Verlag Berlin Heidelberg. London, 2014. – 518 p.
13. Болотская М. П. Об истоках нормализации русского языка // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2010. – № 15 (19). – С. 14–17.
14. Атанасова И. Я. Практическая морфология русского языка. Пособие-справочник. – Велико-Тырново: Великотырновский университет им. Кирилла и Мефодия, 2011. – 306 с.
15. Барсикьян С. А., Разыкова Л. Т., Хошу Э. Н. Современный русский язык (морфология). Методическое пособие для студентов филологического факультета, обучающихся по программе бакалавриата. – Самарканд: Изд-во СамГУ, 2011. – 184 с.
16. Петрухина Е. В. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований). Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 208 с.
17. Леонтьев А. А. Прикладная психоллингвистика речевого общения и массовой коммуникации. – М.: Смысл, 2008. – 272 с.
18. Загидуллина М. В. (ред.) Речевая агрессия как свойство информационного пространства: коллективная монография. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. – 230 с.

Научный руководитель О. С. Потанина, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Куренкова А. В., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: kurenkova.alyonushka@mail.ru

Kurenkova A. V.

MEANS OF EXPRESSION OF MODALITY IN SCIENTIFIC TEXTS (BASED ON RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

The article is devoted to the study and review of lexical and grammatical means of expressing modality operating in modern nonfiction texts, as well as to a complex analysis of these units in the comparative aspect. The basis of the research were the writings on linguistics by Plungyan V. A., Komyanova T., Leontiev A. A., Galieva E. Y., Roland Hausser, Nicholas Groom and many others. The results of this research may be useful in the study of English and Russian languages, identifying the frequency of use of expressions of modality in the field of science and in everyday life. The main provisions of the article may be used in the development of a number of theoretical issues of English grammar.

Keywords: modality, linguistic category, mood, modal meaning, grammatical structure, modal particle, analysis.

Kurenkova A. V., student
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: kurenkova.alyonushka@mail.ru

Тюлькина О. Д.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ: ПОМОЩЬ ИЛИ ПОМЕХА В РАБОТЕ ПЕРЕВОДЧИКА?

В статье рассматривается эффективность использования невербальных средств общения в работе переводчика. Приводится научная классификация невербальных средств, рассматриваются примеры их использования в сфере политики и бизнеса. На основе видеозаписей конференции и бизнес-тренинга классифицируются и анализируются использованные средства невербальной коммуникации в речи оратора и переводчика. Исследуются случаи их уместного и неуместного использования и обсуждаются последствия таких ситуаций для коммуникантов.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, пантомимика, жесты, средства коммуникации, последовательный перевод.

Введение

Традиционно в работе переводчиков основное внимание уделяется вербальной коммуникации. Переводчик должен обладать высокой языковой культурой, богатым словарным запасом, иметь четкую дикцию и владеть методикой перевода. Это, безусловно, необходимые требования. Речь переводчика – основное средство его воздействия, основа его общения с аудиторией. Однако не менее, а согласно экспериментальным данным, даже более важную роль в процессе общения играют невербальные средства коммуникации. Как показали исследования, более 65 % информации передается именно по невербальным каналам [1]. Основной целью переводчика является достижение максимальной передачи информации от источника до получателя, следователно, владение кодом невербального общения является одной из важнейших составляющих профессиональной переводческой компетенции. В последнее время проблемы невербальной коммуникации привлекают особое внимание таких ученых, как Е. Н. Резников, В. С. Фатеев, Г. Е. Крейндин, т. к. изучение поведения людей помогает лучше их понять и наиболее полно достигнуть цели коммуникации. Должен ли переводчик уметь читать невербальные сигналы оратора? Помогают ли они переводчику или мешают? Какова роль невербальных средств коммуникации в работе самого переводчика? Целью данной работы является выявление эффективности использования невербальных средств коммуникации в работе переводчика. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать основные виды невербальных средств общения;
- на практике рассмотреть использование невербальных средств и их функции (на примере встречи между президентами России и США на саммите G 20 в Санкт-Петербурге);
- проанализировать видео-отрывки, на которых представлено использование невербальных средств общения оратором и переводчиком (на примере работы переводчика во время бизнес тренингов и деловых встреч);
- оценить, насколько выявленные невербальные средства облегчают либо осложняют работу переводчика.

Теоретические основы невербальной коммуникации

Перед тем как оценить роль невербальной коммуникации в работе переводчика, представим определение невербальной коммуникации и рассмотрим ее основные элементы.

Невербальная коммуникация – это система символов, знаков, используемых для передачи сообщения и предназначенных для более полного его понимания. Данная система знаков в некоторой степени независима от психологических и социально-психологических качеств личности, имеет достаточно четкий